

Глава 27: Долг

- Какой должок? - Рэйвен уставилась на мужчину.

- Вспоминай. Помнишь, ты выпустила маленького белого зверя из клетки не так давно? - Рэйвен кивнула, поэтому Фенрис продолжил. - Ну и вот. Это был мой внук.

- Ваш внук? Но вы...

- Человек, да. Он тоже может.

Во второй раз за вечер ум вечером Рэйвен отказался принимать происходящее. Она читала легенды о чрезвычайно мощных магических зверях, которые могли принять человеческий облик, такие, как Великий Рэйвен, которые стал причиной смерти Вебилла Великого, по слухам, но это только легенды.

Прежде чем Рэйвен пришла в себя, Фенрис продолжил говорить:

- Поступив таким образом, ты спасла ему жизнь. По законам, заложенным нашими предками, это означает, что мой внук должен тебе долг жизни. В таком случае, он должен следовать за тобой, как раб, пока долг не будет погашен, то есть пока он не спасёт тебе жизнь.

Ум Рэйвен успокоился, и она сосредоточилась на том, что Фенрис рассказывал ей.

- Однако мой внук ещё очень слаб и непригоден для того, чтобы следовать за тобой - скорее всего, от него будет больше вреда, чем пользы. В таком случае, я решил сам следовать за тобой. Я намеревался продолжать это делать в тишине, пока он не станет достаточно силён, чтобы сделать это сам, но любопытство взяло верх надо мной, когда я услышал, как ты поёшь и наблюдал за созданием нового Божественного мастерства.

Когда Рэйвен услышала, она кое-что поняла:

- Старший, могу ли я быть настолько смелой, чтобы спросить: что вы сделали с бандитами, которые вступили в Великую Лесную Долину после того, как я ушла?

- Ах, да. Я подумал, что неплохо было бы их немного... наказать... - Фенрис улыбнулся зловещей улыбкой.

Это объясняет инфернальный страх бандитов...

- Тогда, когда старший Фенрис догнал нас - три дня назад? - Рэйвен продолжила своё

расследование со всем уважением, которое она могла в себе найти.

- Нет. – Фенрис, казалось, отсчитывался. – Это было двенадцать дней назад.

Хм, так тихо в лесу не из-за него... Неужели Низкого Чемпиона духа достаточно для дикой природы, чтобы успокоиться?

Рэйвен покачала головой: - Не обращайтесь внимания. Так что старший хочет предложить? Старший поможет мне воскресить моего брата, тем самым методом, который он одобрил бы, а я откажусь от долга жизни его внуку?

- Не совсем... – Фенрис покачал головой. – Так как жизнь твоего брата не находится в прямой опасности в этот момент, эти два действия не компенсируют друг друга полностью. Нет, я помогу тебе вернуть тело твоего брата, а ты, в свою очередь, отменишь рабство моего внука – он будет по-прежнему должен сохранить твою жизнь в какой-то день.

- Старший Фенрис, не обижайтесь, но откуда мне знать, что вы не обманете нас? Старший может даже не быть связан с тем самым маленьким зверем. – Рэйвен очень сильно хотела согласиться на его предложение, но она никогда не была слишком доверчивой.

Фенрис не обиделся. Он просто улыбнулся и щёлкнул пальцами. Вместо ожидаемого щелчка послышался удар запираемой шипастой клетки, из которой Рэйвен и выпустила белого зверька.

- Ты узнаёшь это, верно? Кроме того, не сомневаюсь, твои инстинкты говорят тебе, что, если бы я хотел причинить тебе вред, я бы не пошёл на сделку с тобой, она-человек.

Рэйвен наверняка знала это, но, тем не менее, существуют и другие способы нанести вред, кроме как только с помощью физической силы. Язык тела человека показывал, что он говорит правду. Это не прямое доказательство, конечно, но это было достаточно хорошо.

- Очень хорошо, я согласен на предложение старшего. – Рэйвен не стеснялась больше.

Что было делать Рэйвен? Ей не нужна была слуга.

Фенрис заявил, смеясь: - Ха-ха, мне нравится твоя решительность. Договорились. – он снова щёлкнул пальцами, и небольшой комочек серой глины появился в его руке.

- Если ты хочешь восстановить тело твоего брата, ты должна позволить мне взять небольшой осколок от вашей призмы души и добавить его – вместе с кольцом – в это. – он кивнул на комочек в руке. – Я мог бы использовать осколок и от моей призмы души, но лучше использовать родных. Не беспокойся об этом – ты не потеряешь ничего важного, и она в любом случае восстановится со временем.

Призма и кольцо сольются, и создадут духовное тело твоего брата.

Глаза Рэйвен загорелись: это звучало, так просто!

- Тем не менее, есть три вещи, о которых я должен предупредить вас. Во-первых, это слияние не будет стабильно в течение двух лет, за исключением того случая, если вам удастся привести его в Зал Духа, в День Света. Во-вторых, духовное тело не будет изначально иметь человеческую форму, вернее, он будет адаптировать формы животного, с которым связана ваша душа. В-третьих, если ваш брат желает снова принять человеческий облик, он должен будет развивать до уровня пика Чемпиона духа – только тогда он сможет навсегда сохранять по-настоящему человеческий облик.

Молча Рэйвен запоминала, что Фенрис говорил ей. Последние два аспекта были довольно сложными, но это не так уж невозможно – стать Чемпионом на пике, и, даже если её брат не сможет, в любом случае лучше иметь своё собственное тело, человека или нет, чем застрять в кольце.

Однако, получить доступ к Залу Духа тоже было трудновато. Наверняка были несколько залов между Вратами Рок Рен и Небесным городом, но она никогда не смогла бы войти туда, особенно в День Света.

Фенрис будто бы читал её мысли: - Я слышал, что студенты продвинутых классов в Академии получают доступ к частным Залам Духа...

Ничего не изменилось. Рэйвен знала, что на эти дополнительные занятия в Академии было чрезвычайно сложно попасть и они были зарезервированы для гениев среди гениев. Даже её брат, которого считали талантом, одним из тысячи, ещё не умудрился заработать место.

К тому времени, когда я достигну Небесного Города, мне будет шесть лет и я уже Адепт духа. Даже если я спрячу свои духовные связи и часть моего совершенствования, я смогу заработать себе место в первый класс... я не смогу поступить в школу совсем незаметно, как я планировала, но теперь восстановление тела моего брата важнее.

- Я не вижу никаких причин для моего брата отвергнуть этот вариант, но всё-таки я должна спросить его.

- Конечно. – Фенрис убрал уплотнение вокруг Скованной Жизни и, немного успокоив брата, Рэйвен пояснила, какой способ открыл ей Фенрис.

Когда Рэйвен говорила, она явно могла чувствовать нарастающее возбуждение её брата – он явно думал, что выйти из кольца, даже в виде животного, было бы очень привлекательным.

- Ты сказал, что сестре не мешает потеря осколка, это правда? - Хацин спросил скептически.

- Я не говорил, что это не будет мешать, я сказал, что она сможет восстановить это. Давая осколок тебе, она потеряет около десяти духовных соединений навсегда. Ей придётся зарабатывать эти связи своей кровью, слезами и потом. – Фенрис взглянул на секунду на Рэйвен, прежде чем он продолжил. - Но что такое десять связей для девочки с сотнями?

- Это стоит того, большой брат.

- И я смогу стать человеком, если я стану Чемпионом духа на пике? – Хацин всё ещё слегка колебался.

- На самом деле. – едва заметная тень озорства промелькнула в глазах Фенриса; Хацин не заметил, но Рэйвена успела:

- Старший Фенрис, что ещё ты хочешь нам сказать? – голос Рэйвен был очень вежлив, но глаза её были остры, как ножи.

- Проницательна, не так ли? – Фенрис, казалось, приятно удивился. – То, что я говорил – не ложь, но, совершенствование в духовном теле немного отличается от обычного совершенствования...

- Как?

- Совершенствование в духовном теле очень зависит от влияния духовной сути, которая выходит в Залах Духа в течение Дня Света. Во всё другое время года совершенствование будет крайне медленно.

Тогда я должна удостовериться, что он получит максимум духовной сути каждый год. – Рэйвен поняла, что Фенрис имел в виду. Для её брата, чтобы добиться успеха, ей придётся позволить ему использовать один Залы Духа каждый год. Как следствие, Рэйвен сама вряд ли получит преимущество в День Света; ей необходимо попасть в продвинутые классы, но это всё равно даст ей доступ только к одному Залу Духа.

- Ну, это в любом случае хорошо, медленно лучше, чем никак. – Рэйвен кивнула. – Что скажешь, старший брат?

В то время, как Рэйвен полностью понимала последствия, её брат ещё обдумывал. Она боялась, что он может отступить, если поймёт, что это негативно отразится на её совершенствовании, так что Рэйвен хотела заставить своего брата решить как можно скорее. Ей ещё думать, как вынудить его оставаться одного в Залах Духа каждый год...

- Я согласен!

Хацин замешкался только на мгновение. Ему, в конце концов, было всего лишь десять лет, и

мысль о возможности снова двигаться была для него очень волнительна.

- Хорошо. – Фенрис улыбнулся почти волчьей улыбкой. – Тогда давайте покончим с этим!

Рэйвен даже не заметила, когда Фенрис рванулся к ней, одной рукой он положил на её лоб, а другой, с куском глины, обвил правую руку Рэйвен и Скованную Жизнь, что она носила там.

Рэйвен едва успел понять, как через холодные руки чужая духовная суть затопила её разум и укутала её призму души. Резкая боль наполнила её голову, а духовная суть начала резать её призму души. Инстинктивно Рейвен собрала свою духовную суть, чтобы дать отпор, но её усилия были словно лёгкий летний ветерок против горы.

- Тише, она-человек! – голос Фенриса прошептал ей на ухо. – Если будешь бороться – будет только больнее.

Против всех своих инстинктов, Рейвен закрыла глаза, и заставила себя отдёргнуть духовную суть. Мгновенно резкая боль несколько уменьшилась. Однако, разрезание призмы души – это не то, что может быть сделано поспешно.

Лицо Фенриса было наполнено концентрации, и, если бы кто-нибудь из участников каравана был свободен от транса, то он, несомненно, заметил бы, что лицо его стало более угловатым, нос и скулы более вытянулись; он больше напоминал волка, чем человека.

Спустя почти час, Рэйвен слышала щелчок и почувствовала, как режущая боль, которую она чувствовала стало ноюще-пульсирующей. Небольшой осколок, не больше чем ноготь мизинца, плавал рядом с её призмой души. Сначала он был цвета морской волны, как и остальная душа, но как только он был отделён от неё, он стал тускло-серым. Осколок плавал там только долю секунды, прежде чем духовная суть Фенриса схватила его – мгновенно осколок стал тёмно-синим – и медленно подплыл к руке.

Фенрис, не разрывая контакта с Рэйвен, медленно провёл руку от её лба к шее, потом по плечу до правой руки. Всё это время осколок следил за движением его руки, не покидая тела Рейвен, пока не достиг Скованной Жизни на её правой руке.

Свет в осколке вытянулся и влился в кольцо, словно бы заключив кольцо в обод света. Медленно свет начал вращаться вокруг призмы, создавая миниатюрный вихрь, очень похожий на духовное ядро.

- Двигайся в осколок призмы, человек.

Рэйвен почувствовала, как её брат, поколебавшись, осторожно двинулся в сторону этого осколка. Момент, когда его душа достигла цели, полосы света смешались с тёмно-синим светом. Поначалу полосы были едва видными, но постепенно становились всё больше и больше,

в итоге полностью синий свет заменил белый, заставив фиолетовое кольцо стать белым, как снег.

Всё это время Скованная Жизнь оставалась на пальце Рэйвен, но после того, как кольцо сменило цвет, Фенрис облепил глиной кольцо и палец, после чего осторожно потянул кольцо. В этот момент Скованную жизнь полностью обволокло это вещество, и они начали сливаться.

Рэйвен, держащая глаза закрытыми всё это время, открыла их, чтобы наблюдать за происходящим, и после краткого удивления от вида Фенриса, сосредоточила своё внимание на светящемся шаре в руке.

Густая духовная суть кружилась вокруг него в сложных узорах. Каждый раз, прядь духовной сути как бы протекала сквозь поверхность, в результате чего белый свет, становился чуть синеватее.

Медленно, но верно шар становился больше и ярче, пока в конце концов свет не затмил похоронный костёр, который всё ещё горел. Теперь, для Рэйвен, чтобы больно смотреть на него, но она не отводила взгляд – ради её брата, она хотела смотреть до самого конца.

Вдруг, свет резко усилился и поверхность шара начала пузыриться, как будто это был кипяток. Духовная суть начала ещё быстрее двигаться по своим лекалам.

В итоге свет стал слишком силён, и у Рейвен не осталось иного выбора, кроме как поднять руку, чтобы прикрыть глаза. Свет сумел пробиться даже сквозь пальцы Рейвен, но с последним рёвом и всплеском духовной сути, свет исчез, как будто его никогда и не было.

- Сестра... - Рэйвен услышала немного смущённый и неуверенный голос в голове. – Что ты думаешь о моём новом теле?

<http://tl.rulate.ru/book/1564/52180>